

1. Виды антимонопольных запретов, установленных законодательством о торговой деятельности

Определяя отраслевую принадлежность антимонопольного законодательства, многие исследователи исходят из посылки, что защита конкуренции является ценностью, конституционным принципом и принципом функционирования гражданского оборота, что является частью публичного интереса, а также гарантией для охраняемых законом интересов третьих лиц [3, с. 11].

Именно посредством норм, закрепленных в антимонопольном законодательстве, государство регулирует рыночные отношения, устанавливает «правила игры» для экономической деятельности и обеспечивает их соблюдение в общественных (публичных) интересах. Обеспечение конкуренции в различных сегментах рыночной деятельности рассматривается как объект публичной защиты и публичный интерес [5, с. 29].

В силу ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) участниками конкурентных правоотношений являются субъекты гражданского права, а предметом регулирования, таким образом, — их действия по реализации гражданских прав в ходе осуществления предпринимательской деятельности и взаимодействия в формах, предусмотренных в первую очередь гражданским законодательством. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Следовательно, являясь публично-правовыми по своей природе и задачам, меры антимонопольного воздействия реализуются как ограничения предпринимательской деятельности, направленной на реализацию субъективных частных интересов по правилам, установленным гражданским законодательством, в том числе в сфере интеллектуальных прав.

Основанием для применения таких мер является нарушение запретов и ограничений, установленных Законом о защите конкуренции, который, в свою очередь, содержит ряд инструментов защиты тех участников правоотношений, чьи интересы, связанные с оборотом товаров и услуг, могут быть ущемлены в

результате реализации правообладателем интеллектуальных прав в режиме «легальной монополии».

Однако в настоящее время оборот интеллектуальных прав не является отдельным объектом антимонопольного регулирования: Закон о защите конкуренции не содержит специальных материально-правовых норм, устанавливающих правила осуществления правомочий правообладателя в отношении РИД и средств индивидуализации.

Вместо этого применимые к данным правоотношения институты указывают на ряд последствий совершаемых действий, наступления которых участник конкурентных отношений, в том числе правообладатель, выходя на рынок, должен избегать либо не допускать. Способы достижения этой цели отнесены на усмотрение хозяйствующего субъекта.

Следовательно, функционально требования и ограничения антимонопольного законодательства, как и большинства публично-правовых отраслей, являются ограничениями гражданско-правовых правоотношений в той степени, в какой реализация последних может угрожать публичным интересам и охраняемым ценностям, включая экономические свободы. Используемый метод нормативного регулирования следует охарактеризовать как установление пределов действия лица по осуществлению принадлежащего ему субъективного права, общее содержание которого установлено ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, ограничений и «правил игры» при осуществлении гражданских прав в интересах иных участников конкурентных отношений на соответствующем рынке.

Виды запретов антимонопольного законодательства для предприятий торговли:

- введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, а также установление или введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров;
- необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами;
- установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в РФ, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров;
- дача хозяйствующим субъектам указаний о первоочередных поставках товаров для определенной категории покупателей (заказчиков) или о

- заключении в приоритетном порядке договоров;
- установление для приобретателей товаров ограничений выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары.

Мы провели анонимный опрос путем анкетирования членов НП «Содействие развитию конкуренции», которые в своей основной деятельности тесно связаны с правоприменительной и судебной практикой антимонопольного регулирования, хорошо знают законодательную базу, специфику работы ФАС и ее территориальных управлений, знакомы с зарубежным опытом антимонопольных расследований. Анкеты заполнили около 45% членов Партнерства.

Из них порядка 70% составляют представители юридических фирм, 12% – корпоративные юристы, около 17% – члены Партнерства, имеющие экономическое образование (в качестве основного или дополнительного). Опрос охватывал 10 различных направлений в области антимонопольного регулирования и деятельности ФАС России.

Ключевое из них – «Применение ФАС России Федерального закона «О защите конкуренции» – содержало 15 подпунктов с вопросами материального и процедурного характера, каждый из которых анализировался отдельно и имел собственные критерии для оценки. По ряду вопросов участники опроса оценивали деятельность ведомства в соответствии с предложенными критериями по 5-балльной шкале. По каждому вопросу рассчитывалось среднее значение исходя из оценок всех опрошенных участников.

Дополнительно респондентам предлагалось прокомментировать каждый из вопросов, дать рекомендации по улучшению ситуации и обозначить необходимые для этого меры или, например, обосновать необходимость изменения подходов в сфере антимонопольного регулирования. Основным отличием от доклада 2014 г. является оценка ряда направлений в динамике.

Например, анкетировавшему предлагались такие варианты ответов, как «улучшилось», «ухудшилось», «не изменилось». Некоторые выводы сделаны в формате сравнения с итогами предыдущего года. При ответах на вопросы респондентам было предложено исходить из собственного практического опыта. При отсутствии ответа на вопрос респондент оценку не выставлял. Вопрос не учитывался в итоговой оценке, если на него поступало менее трех отзывов.

Анализируя нормотворческие инициативы ФАС России, эксперты достаточно высоко оценивают их своевременность и актуальность, а также публичность

нормотворческого процесса. При этом отмечено, что законопроектам не хватает обоснования. Среди инициатив были поддержаны следующие:

- расширение института предупреждения;
- распространение предостережений на органы государственной власти;
- создание внутриведомственной апелляции;
- отмена реестра хозяйствующих субъектов с долей более 35%;
- отказ в признании компании с долей менее 35% доминирующей.

Не были поддержаны экспертами:

- легализация параллельного импорта;
- введение кратных убытков и установление компенсации в размере от 1 до 15% как альтернативы возмещения убытков;
- применение правил недискриминационного доступа в отношении лиц, не являющихся субъектами естественной монополии.

Более 60% экспертов отрицательно оценивают влияние органов государственной власти (кроме ФАС) на конкуренцию. При этом среди отдельных антиконкурентных факторов отмечаются административные барьеры, создаваемые иными органами власти, а также региональный сепаратизм. Только 2,5% признают политику в области естественной монополии эффективной. Более 60% экспертов называют несовершенство законодательства в качестве фактора, отрицательно влияющего на эффективность указанной политики; около 40% – неудовлетворительную работу регулятора и коррупцию.

Более 40% считают необходимым наделить ФАС функцией тарифообразования. Регулирование естественных монополий со стороны ФАС представляется адекватным, но не решает принципиальных проблем низкой эффективности естественных монополий. Более 60% респондентов положительно оценивают изменения, предложенные в Приказе ФАС России 28.04.2010 № 220 применительно к стандартам доказывания и качеству анализа товарного рынка.

Отмечаются отдельные проблемы применения приказа на практике: неправильное определение границ рынка, некорректная интерпретация первичной информации, владение неполной информацией об исследуемом рынке. Часть опрошенных (21%) отмечают улучшение практики применения ст. 10 приказа за последний год [10].

Среди типовых недостатков в делах о злоупотреблении доминирующим положением указаны: применение ст. 10 к типично хозяйственным спорам, а также

невнимание антимонопольных органов к рыночной конъюнктуре и бизнес-моделям конкретных хозяйствующих субъектов. Несмотря на то, что менее половины экспертов признают Правила недискриминационного доступа соответствующими лучшим мировым практикам, более 60% отмечают их востребованность в современных экономических условиях и необходимость дальнейшего расширения, а также положительно оценили их влияние на конкуренцию. Менее оптимистично они настроены в отношении торговых практик, называя их крайне вредным для конкуренции механизмом, который может привести к потере коммерческой гибкости.

Более трети (36%) отмечают улучшение в деятельности ФАС по раскрытию картелей и соглашений с участием органов власти. Однако при рассмотрении дел типовым недостатком названо отсутствие четкого описания объективной стороны нарушения, различное определение товарных рынков в деле о нарушении антимонопольного законодательства и в административном производстве, избирательные подходы, общий низкий уровень решений (даже по существу правильно выявленных сговоров).

В качестве основных проблем отмечены сбор и работа с доказательствами, отсутствие действенной программы освобождения от наказания [1].

Среди законодательных мер, направленных на более эффективное предотвращение и раскрытие картелей, названы: улучшение программы освобождения/смягчения ответственности, а также повышение ответственности для чиновников и «ее реальное (не выборочное) применение»; 83% ощущают снижение административного бремени за счет отмены обязательных уведомлений. Эксперты подтвердили необходимость регламентации взаимодействия ФАС и участников сделки при подготовке проекта предписания.

Больше половины высказываются за наличие мотивировочной части в решении об удовлетворении ходатайства и применение «структурных» условий при выдаче предписаний (по анализу НП «Содействие развитию конкуренции»). Применительно к запросам антимонопольного органа отмечено, что наиболее часто ФАС устанавливал срок для представления информации в размере 7–10 дней. Более 70% опрошенных не испытывают сложностей с продлением сроков. Ввиду того что не всегда обеспечивается своевременная доставка запросов, предлагается дополнительно использовать электронные каналы коммуникаций. Только 15% отмечают, что ситуация с проверками антимонопольного органа за последний год улучшилась.

Большинство экспертов (79%) не поддерживает наделение ФАС частичными функциями органа дознания для сбора доказательств, которые в дальнейшем могут использоваться в уголовном процессе. Более половины согласны с тем, что ФАС предпринимает необходимые меры для обеспечения сохранности собранной информации, составляющей коммерческую тайну. Почти все опрошенные считают необходимым обеспечить доступ проверяемого лица к заявлению, которое является основанием для проведения проверки [9].

Треть опрошенных отмечает, что в части рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства ситуация за последний год улучшилась, однако столько же респондентов часто сталкивались с нарушением регламента рассмотрения дел. Около половины (40%) экспертов полагают, что установленные в действующем законодательстве сроки (3–9 мес.) являются достаточными для объективного рассмотрения антимонопольного дела. Порядка 30% респондентов предложили продлить срок до 12 мес., четверть отметила улучшение качества решений ФАС по итогам рассмотрения дела.

Следует отметить, что антимонопольным органом практически полностью были поддержаны процедуры рассмотрения дел, аналогичной арбитражному процессу. Вместе с тем для обеспечения прав всех участников разбирательств по делу и недопущения злоупотребления правом предлагается урегулировать вопросы доступа к информации с грифом «коммерческая тайна».

За последний год улучшилась ситуация с применением институтов предупреждения и предостережения (отметили отмечают, что при выдаче антимонопольным органом предупреждений перечень действий для предотвращения нарушений должен быть открытым. Практически всеми была поддержана инициатива по внедрению в антимонопольное законодательство процедур комплаенс .

Большинство опрошенных считает, что реализация в компании процедур комплаенс должна являться основанием для смягчения наказания.

Подавляющее большинство поддержало инициативу об отказе от взыскания полученного дохода в бюджет в случае наложения на компанию оборотного штрафа. Респонденты высоко оценивают применение ФАС смягчающих и отягчающих обстоятельств в административном производстве [6].

Высоко оценивается работа ФАС по осуществлению контроля в сфере рекламы. Почти 80% опрошенных поддерживают предложение по распространению

института предупреждения на нарушения в сфере рекламы. Не нашло поддержки (73%) предложение о передаче функций контроля за реализацией закона о рекламе органам местного самоуправления. Около 25% респондентов отметили улучшение работы ФАС по контролю иностранных инвестиций. В рамках реализации контроля за осуществлением торгов (ст. 17 Закона «О защите конкуренции», Федеральный закон «О федеральной контрактной системе» № 44-ФЗ, Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ) от 50 до 70% респондентов признали действующие процедуры эффективными для защиты нарушенного права [7].

При этом нередко формальные основания становились основной причиной отмены торгов. Ужесточение административной ответственности за нарушения законодательства в области торгов может способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства в области закупок; 23% опрошенных отмечают улучшение работы ФАС по реализации функций контроля в области торговли. Одной из проблем развития судебной практики, по мнению экспертов, является непонимание судьями экономической сути рассматриваемых дел. Наиболее эффективной в отчетном периоде была названа работа экспертных советов по рекламе, 69%). Респонденты металлургии и торговле (по анализу НП «Содействие развитию конкуренции»).

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020)
2. Байкина, С.Г. Учет и анализ банкротств: Учебное пособие / С.Г. Байкина. - М.: Дашков и К, 2017. - 220 с.
3. Балдин, К.В. Учет и анализ банкротств: Учебное пособие / К.В. Балдин, В.И. Джеффаль, А Рукосуев. - М.: КноРус, 2010. - 192 с.
4. Кобозева, Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практик. пос. / Н.В. Кобозева. - М.: Магистр, 2018. - 368 с.
5. Кобозева, Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практическое пособие / Н.В. Кобозева. - М.: Магистр, НИЦ Инфра-М, 2017. - 208 с.
6. Мельников, В.В. Учет и анализ банкротств: Учебное пособие / В.В. Мельников. - М.: Финансы и статистика, 2018. - 304 с.
7. Передеряев, И.И. Учет и анализ банкротств / И.И. Передеряев. - М.: МГИУ, 2018. - 208 с.
8. Сигидов, Ю.И. Методика анализа финансового состояния и оценка потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций:

- Монография / Ю.И. Сигидов, С.А. Кучеренко, Н.С. Жминько. - М.: Инфра-М, 2017. - 416 с.
9. Старикова, Л.Н. Учет и анализ банкротств: Учебное пособие / Л.Н. Старикова. - М.: Экономика, 2019. - 367 с.
 10. Федорова, Г.В. Учет и анализ банкротств: учебник. / Г.В. Федорова. - М.: Омега-Л, 2017. - 84 с.
 11. Чернова, М.В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: Монография / М.В. Чернова. - М.: НИЦ Инфра-М, 2017. - 208 с.